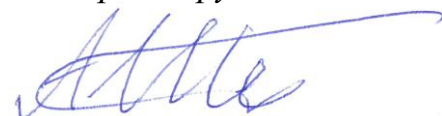

На правах рукописи

ШЕЛЕПОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ БАНКОВ РАЗВИТИЯ И РОСТ ВЛИЯНИЯ
СТРАН С ФОРМИРУЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ В СИСТЕМЕ
МНОГОСТОРОННИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность: 08.00.14 – мировая экономика

Москва, 2019

Диссертация выполнена на кафедре «Международных экономических отношений» экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель: **АНДРОНОВА Инна Витальевна**
доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры «Международных экономических отношений» экономического факультета РУДН

Официальные оппоненты: **АВДОКУШИН Евгений Федорович**
доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры «Мировой экономики» Московского
государственного университета имени М.В.
Ломоносова

АНДРОНОВА Нелли Эдуардовна
доктор экономических наук, советник Управления
Президента Российской Федерации по
государственным наградам Администрации
Президента Российской Федерации

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «28» марта 2019 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.15 при РУДН по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия диссертации, автореферата и объявление о защите диссертации размещены на официальном сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru> и на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <https://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «25» февраля 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, доцент

И.В. Андропова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития мировой экономики, который характеризуется усилением мировой конкуренции, увеличением неопределённости и формированием нового многополярного мирового устройства существующая система международных финансовых институтов перестала справляться с возложенными на нее задачами. Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, продемонстрировал неспособность существующих институтов, прежде всего Международного валютного фонда и Всемирного банка, предсказать возникновение кризиса и разработать эффективные меры противодействия его распространению в глобальном масштабе. Это стало основной причиной критики существующих международных финансовых институтов со стороны как развитых, так и развивающихся стран, которые так же всё жёстче проявляют своё недовольство системой обусловленности кредитов бреттон-вудских институтов, своей ролью и возможностью участия в принятии решений данных организаций.

Столкнувшись с ситуацией ограниченности согласованных реформ МВФ и Всемирного банка, а также с их постоянными задержками, развивающиеся страны начали процесс создания альтернативных региональных институтов. Результатом этого процесса стало создание ряда новых международных финансовых организаций, в том числе Нового банка развития (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

В настоящее время НБР и АБИИ завершают этап своего становления в качестве новых элементов глобальной финансовой архитектуры. Оба института начали реализацию своей основной цели – предоставления финансирования для проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития. С учетом того, что на ближайшие 15 лет ежегодная потребность в дополнительных инвестициях в устойчивую инфраструктуру оценивается в несколько триллионов долларов, причем большая часть этих средств должна приходиться на развивающиеся страны, актуальны понимание перспектив функционирования двух новых институтов и выработка рекомендаций по повышению результативности их деятельности с учетом опыта сложившихся банков развития, выстраивание взаимовыгодного сотрудничества с ними.

Изучение процесса становления НБР и АБИИ, их потенциального вклада в трансформацию глобальной финансовой системы, роли в реализации интересов развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, перспектив наращивания операций и расширения географии деятельности новых банков также является важным этапом формирования подхода, обеспечивающего эффективное использование их потенциала Россией. Данная

задача становится еще более актуальной с учетом текущей нестабильности в международных экономических отношениях, фактического закрытия для России доступа к финансированию со стороны международных финансовых институтов, а также роли Китая в НБР и АБИИ, создающей для России как возможности, так и риски.

Фактором актуальности настоящего исследования также служит сохраняющийся дефицит комплексных научных исследований по рассматриваемой проблеме, несмотря на активное развитие НБР и АБИИ.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении возможностей и перспективных направлений укрепления роли НБР и АБИИ в системе международных финансовых институтов и рекомендаций по усилению позиций России в новых многосторонних банках развития.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных **задач**:

1. Систематизировать причины формирования существующей системы многосторонних финансовых институтов и рассмотреть основные этапы ее развития.

2. Проследить эволюцию кредитной политики многосторонних финансовых институтов и оценить ее влияние на социально-экономическое развитие принимающих стран.

3. Провести сравнительный анализ предложений развитых и развивающихся стран по реформированию системы международных финансовых институтов.

4. Оценить роль и выявить интересы Китая и других государств с формирующимися рынками в создании и становлении Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, оценить их влияние на проектную деятельность институтов.

5. Проанализировать кредитную политику новых банков развития, выявив ее сходства и отличия от традиционных институтов и оценив конкурентные преимущества новых банков перед традиционными.

6. Выявить перспективные направления для укрепления роли НБР и АБИИ в системе международных финансовых институтов.

7. Оценить предпосылки и разработать рекомендации по усилению позиций России в новых многосторонних банках развития.

Степень научной разработанности проблемы. В основу исследовательской базы диссертации вошли труды экономистов, экспертов, международных и российских информационно-аналитических агентств, научных институтов и консалтинговых компаний, исследования, выполненные сотрудниками международных финансовых институтов.

Различные теоретические и практические аспекты деятельности «традиционных» международных финансовых институтов и вопросы реформирования мировой финансовой архитектуры освещены в целом ряде работ российских и зарубежных экономистов, в частности: Е.Ф. Авдокушина, Н.Э. Андроновой, Г. Бёрда, Дж. Вильямса, Н. Вудса, Л. Н. Красавиной, В.С. Кузнецова, Э.С. Нуховича, Р. Пита, И.Н. Платоновой, Б.М. Смитиенко, Дж. Стиглица, Дж. К. Хорсфилда, М.А. Эскиндарова, И.З. Ярыгиной.

Проблемы взаимодействия Всемирного банка и МВФ с развивающимися странами-членами в аспекте структурной перестройки их экономик и урегулирования их внешней задолженности подробно исследуются в трудах И.В. Андроновой, Г.Н. Ануловой, И.Н. Беловой, С.А. Былиняка, Н.П. Гусакова, Е.А. Звоновой, Э.Х. Кылычбейли, Х. Кейта, А.Ю. Малова, И.М. Молчановой, Л.Н. Федякиной, А.В. Шкляра, Яр. Щепэка и др.

Существующие научные исследования также затрагивают различные аспекты деятельности новых многосторонних финансовых институтов. Эксперты предлагают обзоры различных характеристик многосторонних банков развития (Р. Фаур, А. Прицон, А. Роджерсон), анализируют отличительные особенности новых банков развития от «традиционных» (К. Хамфри, С. Гриффит-Джонс). Растет внимание исследователей к проблеме участия банков развития, в том числе новых, в решении проблемы дефицита инфраструктурных инвестиций, в том числе с акцентом на необходимость использования тех или иных финансовых инструментов (С. Гриффит-Джонс, М. Колатц). В большинстве работ по указанным темам не учитывается стремительный рост масштаба операций НБР и АБИИ в последние три года. Комплексные исследования проблематики и противоречий их становления отсутствуют.

Объектом исследования является система многосторонних финансовых институтов в условиях появления в ней новых субъектов, созданных по инициативе стран с формирующимися рынками.

Предметом исследования является деятельность Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, влияющие на нее факторы, в первую очередь, интересы ключевых стран-членов, а также изменение роли стран с формирующимися рынками в системе международных финансовых институтов.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные механизмы и концепции, приведенные в работах вышеуказанных авторов, посвященных анализу многосторонних финансовых институтов.

Информационно-статистическую базу исследования составили работы зарубежных и отечественных экспертов, годовые отчеты и аналитические материалы международных финансовых институтов (Всемирный банк, МВФ, Африканский, Азиатский и Межамериканский банки развития, Европейский банк реконструкции и развития), пресс-релизы Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, статистические базы данных МВФ, Всемирного банка и ОЭСР, аналитические материалы информационных агентств, национальные программные документы и стратегии развития отдельных государств, включая Китай, Индию, РФ, экспертные оценки научных работников.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 08.00.14 – Мировая экономика:

П.9 «Международные экономические организации, их роль в регулировании мировой экономики. Участие в них России»; П.24 «Международная деятельность банков, инвестиционных и страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых институтов».

Методологические и теоретические основы исследования. Методология исследования базируется на анализе эволюции системы многосторонних финансовых институтов и позиций в ней развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. В исследовании использованы методы ретроспективы, контент-анализа, сравнительного анализа, статистические методы исследования экономической конъюнктуры, метод экспертных оценок.

Научная новизна определяется тем, что в диссертационной работе предложены практические механизмы усиления влияния стран с формирующимися рынками в системе многосторонних финансовых институтов через их участие в деятельности Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Наиболее существенные научные результаты исследования, отражающие его научную новизну, состоят в следующем:

1. Доказано, что создание НБР и АБИИ было обусловлено двумя основными группами причин: дефицитом инвестиций в инфраструктуру и стремлением развивающихся стран к усилению влияния в международной финансовой системе. Именно развивающиеся страны выступили с инициативой и контролировали процесс создания НБР и АБИИ. При этом НБР можно отчасти рассматривать как механизм обеспечения сотрудничества в рамках БРИКС, тогда как АБИИ – в большей степени инструмент реализации экономических и геополитических интересов Китая. Аргументирован вывод, что участие развитых стран в АБИИ и поддержка НБР, несмотря на

формальные заявления о поддержке целей институтов, вызваны стремлением к сохранению доминирования в международной финансовой системе и сдерживанию внешнеэкономических амбиций Китая.

2. На основе анализа проектов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития доказано, что АБИИ является неотъемлемой частью проекта «Одни пояс и один путь» (ОПОП). Проекты, одобренные банком (всего их 31), охватывает 13 государств, расположенных по маршруту ОПОП. Портфель проектов НБР отражает модель деятельности, основанную на относительной сбалансированности интересов стран-участниц. В то же время выявлено, что при выборе валюты кредитования однозначно доминирование интересов Китая, в страновом распределении проектов – лидирующая роль Индии как инициатора создания банка и Китая как наиболее мощного в экономическом плане государства БРИКС.

3. Разработаны рекомендации по усилению роли новых банков развития в системе международных финансовых организаций. В частности, НБР предложено осуществлять расширение кредитного портфеля за счет роста вклада Китая в его капитал. Предложены и альтернативные варианты увеличения капитала, в том числе за счет новых стран-членов. В этой связи спрогнозированы возможные подходы к системе распределения голосов банка и составу структур управления. Кроме того, обосновано, что для решения проблем будущего развития НБР необходимо будет расширить перечень условий предоставления финансирования для наименее развитых стран, обеспечивающих снижение рисков. Сформулированы предложения по выполнению НБР задачи разработки «нового Бреттон-Вудса», т.е. превращения в интеллектуальный центр продвижения новой парадигмы развития бедных стран. Другими предложенными направлениями расширения масштаба операций НБР являются более эффективное использование капитала, оплачиваемого по требованию, расширение спектра используемых операционных инструментов, развитие практического сотрудничества с другими финансовыми институтами.

4. Обоснован вывод, что АБИИ в сравнении с НБР имеет больше шансов быстрее стать значимым аналогом традиционных многосторонних банков развития, в которых доминируют развитые страны. Для дополнительного увеличения масштабов и географического охвата операций АБИИ предложено использовать предусмотренную уставными документами возможность создания специальных фондов, продолжить курс по формированию позитивного международного имиджа и усилению влияния за счет привлечения заинтересованных стран, идти по пути расширения операций в юанях, снижая долю долларовых кредитов, расширять спектр используемых операционных

инструментов, увеличивать количество проектов, в которых банк будет играть роль единственного или основного финансирующего института, налаживать взаимодействие с другими недавно основанными или планируемыми к созданию институтами со схожими целями, к которым относятся Новый банк развития, Фонд Шелкового пути, планируемый Банк развития ШОС и другие.

5. Доказана необходимость участия НБР в реформе международных кредитных рейтингов. Действующая система кредитного рейтингования, в которой доминируют агентства так называемой «большой тройки», увеличивает издержки заимствований для НБР. Следовательно, странам БРИКС необходимо пойти по пути создания собственного кредитно-рейтингового агентства. При этом Всемирный банк и другие «традиционные» институты развития также заинтересованы в реформе в этой области, поскольку зачастую вынуждены придерживаться консервативной стратегии в своих инвестициях, с учетом риска потери присвоенных им высоких кредитных рейтингов. Более совершенная методология присвоения кредитных рейтингов позволит многим МБР увеличить объемы кредитования без существенного увеличения своего акционерного капитала. Этот процесс принесет пользу международной финансовой системе в целом, и НБР может сыграть в нем важную роль.

6. Разработаны рекомендации по усилению участия и укреплению позиций России в новых банках развития по трем направлениям: влияние на будущую траекторию развития институтов; координация участия в Новом банке развития и Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и других инициативах; обеспечение ресурсного вклада в деятельность НБР и АБИИ и участия в финансируемых ими проектах.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в процессе исследования теоретические выводы расширяют и развивают научное представление о перспективах трансформации международной финансовой системы и усиления влияния в ней стран с формирующимися рынками. Выводы диссертационной работы могут способствовать формированию теоретической базы для дальнейших исследований в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость выполненной диссертационной работы заключается в возможности использования рекомендаций Федеральными органами государственной власти, в первую очередь, Министерством финансов РФ и Министерством экономического развития РФ, для разработки конкретных направлений, мер и механизмов политики, направленной на повышение эффективности деятельности НБР и АБИИ и использования их потенциала для реализации приоритетов развития России и стран-партнеров.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования докладывались на семи научных конференциях и семинарах, в том числе в рамках трех мероприятий за рубежом. Кроме того, научные результаты диссертации использовались при выполнении трех научно-исследовательских работ:

1. В рамках Государственного задания РАНХиГС: «Анализ перспектив Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и их потенциальной роли в трансформации глобальной финансовой архитектуры» (2016 г.).

2. В рамках Государственного задания РАНХиГС: «Сравнительный анализ становления Нового банка развития (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)» (2017 г.).

3. В рамках Государственного задания РАНХиГС: «Оценка роли Нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в трансформации системы многосторонних банков развития» (2018 г.).

По теме диссертации автором опубликовано 20 работ общим объемом 36 п.л., в том числе 13 статей объемом 23,6 п.л. в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 10 статей и 4 главы монографий объемом 29 п.л., индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science. Авторский вклад – 21 п.л.

Структура и объём работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 подразделов, заключения, списка литературы. Работа содержит 9 рисунков и 11 таблиц. Библиографический список содержит 213 наименований. Общий объем работы составляет 187 страниц, из них 160 страниц текста. Во введении аргументирована актуальность проблемы, сформулированы цели работы, продемонстрирована научная новизна исследования и его теоретическая и практическая значимость, а также личный вклад автора.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МНОГОСТОРОННИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И РОЛЬ В НЕЙ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

1.1 Теоретические подходы к формированию и развитию системы многосторонних финансовых институтов

1.2 Эволюция кредитной политики многосторонних финансовых институтов: влияние на социально-экономическое развитие принимающих стран

1.3 Реформирование системы международных финансовых институтов: предложения развитых и развивающихся стран

ГЛАВА 2. НОВЫЕ МНОГОСТОРОННИЕ БАНКИ РАЗВИТИЯ (НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС И АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ) КАК НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ МНОГОСТОРОННИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

2.1. Роль и интересы Китая и других государств с формирующимися рынками в создании и становлении Нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций

2.2. Бизнес-модели новых банков развития, их сходства и отличия от традиционных институтов

2.3 Приоритеты кредитной политики НБР и АБИИ и влияние на их проектную деятельность экономических и политических интересов Китая

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НБР И АБИИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

3.1. Перспективные направления для укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов

3.2 Возможности укрепления роли АБИИ в международной финансовой системе

3.3. Предпосылки и рекомендации по усилению позиций России в новых многосторонних банках развития

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

В соответствии с поставленными целями и задачами в рамках диссертационного исследования рассматривается круг вопросов, выводы и рекомендации по которым выносятся на защиту.

Первый блок вопросов связан с анализом предпосылок формирования новых финансовых институтов, обусловленных

конфигурацией современной системы многосторонних финансовых организаций и ролью в ней развивающихся стран и стран с формирующимися рынками.

Ключевым институциональным элементом существующей международной финансовой системы является Международный валютный фонд (МВФ). Группа Всемирного банка (ГВБ), деятельность которой направлена на оказание финансовой помощи развивающимся странам для осуществления структурных преобразований, тесно связана с политикой Фонда, фактически выполняющего роль координатора международного финансирования. Также в систему входят региональные банки развития, призванные кредитовать долгосрочные проекты развития соответствующих регионов. При этом развитые страны играют ведущую роль в определении политики не только МВФ и ГВБ, но и региональных банков, составляя до одной трети количества их членов и обладая квотами и долями голосов, фактически позволяющими блокировать любые принимаемые в их рамках решения. При этом такая ситуация во все большей степени вступала в противоречие с растущей ролью развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в мировой экономике и обеспечении глобального экономического роста (Рисунок 1, 2).

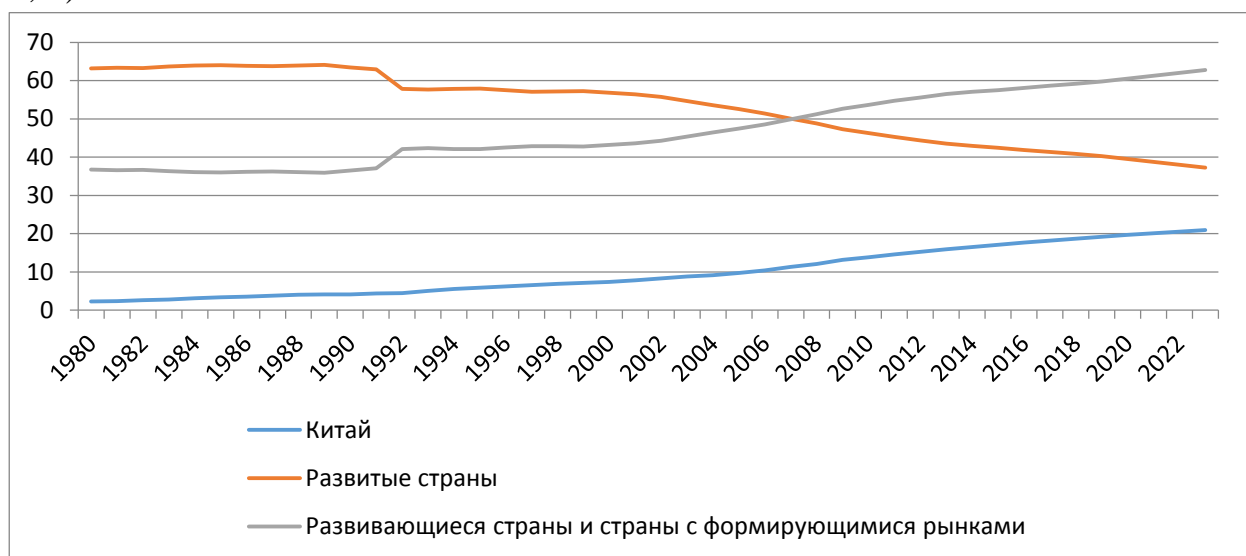

Рисунок 1. Динамика долей групп стран в мировом ВВП по ППС, %

Примечание: для 2018 г. и далее представлены прогнозные данные.

Источник: составлено автором по: IMF DataMapper [Электронный ресурс] / International Monetary Fund // site of the IMF. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>

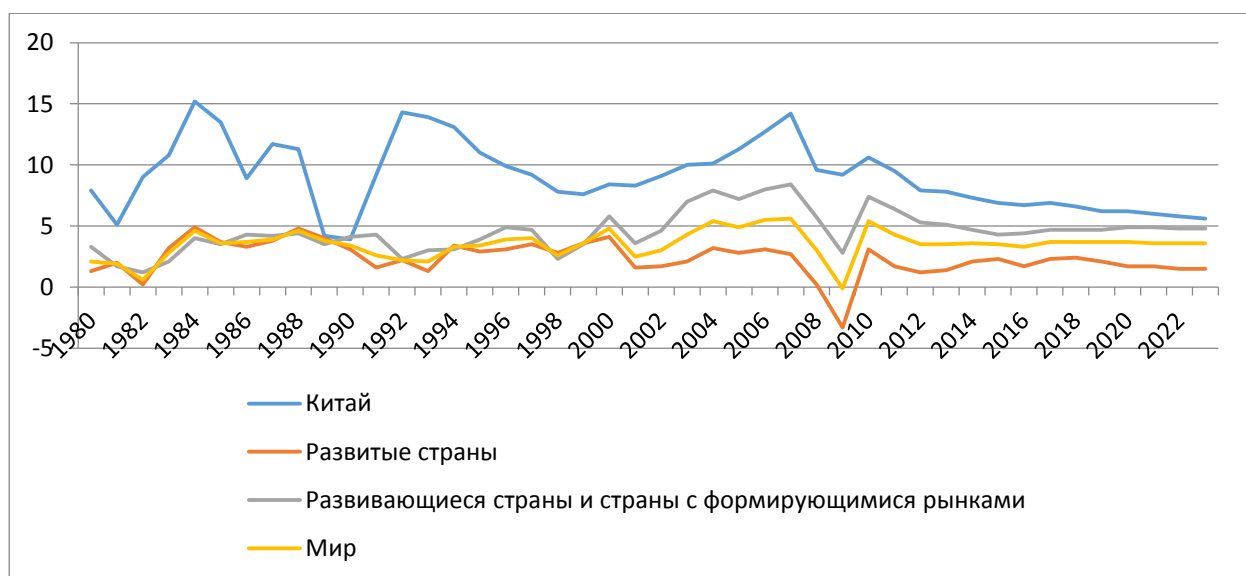

Рисунок 2. Динамика темпов роста реального ВВП по группам стран, %

Примечание: для 2018 г. и далее представлены прогнозные данные.

Источник: составлено автором по: IMF DataMapper [Электронный ресурс] / International Monetary Fund // site of the IMF. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCN@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD

Заемщики МФИ постоянно выражали несогласие с предъявляемыми к ним им институтами требованиями, основанными на принципах Вашингтонского консенсуса. Сформированные после Азиатского финансового кризиса 1998 г. предложения по модификации Вашингтонского консенсуса или разработке альтернативного набора рекомендаций по обеспечению экономического роста в странах-заемщиках не были учтены самими институтами. Вопросы реформирования МВФ и ГВБ вновь стали актуальными с началом мирового кризиса в 2008 г. Ключевые МФИ в очередной раз продемонстрировали неспособность предсказать кризисные явления и предложить действенные меры по предотвращению их распространения в глобальном масштабе, показали себя неспособными выйти за рамки существовавшей парадигмы и выполнить задачу выработки новых подходов к регулированию международной финансовой системы. Соответственно, возник запрос на стимулирование соответствующих реформ извне. Центром координации усилий по реформированию бреттон-вудских институтов с началом мирового кризиса стала «Группа двадцати». Однако отсутствие каких-либо механизмов обеспечения исполнения согласованных в рамках «Группы двадцати» решений не позволило реализовать их своевременно и в полной мере. Проблемой также стали значительные различия в интересах стран-членов «двадцатки» и приоритетность для них внутренних экономических реформ.

Столкнувшись с ситуацией ограниченности реформ МВФ и ГВБ, заинтересованные страны с формирующимися рынками начали процесс

создания альтернативных региональных институтов, в том числе Азиатского валютного фонда, Банка Юга (Banco del Sur), Чиангмайской инициативы.

Наиболее значимым событием в рамках данного процесса стало создание Нового банка развития (НБР) БРИКС, а также Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Оно было обусловлено, помимо отмеченных выше причин, значительным дефицитом инвестиций в инфраструктуру в развивающихся странах. Именно развивающиеся страны выступили с инициативой и контролировали процесс создания новых банков, получив возможность влиять на их решения (Таблица 1).

Таблица 1.

Распределение голосов отдельных стран в ведущих международных финансовых организациях в процессе принятия решений

Страны-члены с наибольшими долями голосов	Всемирный банк (МБРР)	АзБР	АфБР	МАБР	МВФ	НБР	АБИИ
1	США (16%) – право вето	Япония (12,8%)	Нигерия (9,3%)	США (30,0%) – право вето	США (16,5%) – право вето	Бразилия (20%)	Китай (26,7%) – право вето
2	Япония (6,9%)	США (12,8%) – право вето совместно с Японией	США (6,6%)	Аргентина (11,2%)	Япония (6,2%)	Россия (20%)	Индия (7,7%)
3	Китай (4,5%)	Китай (5,5%)	Египет (5,6%)	Бразилия (11,2%)	Китай (6,1%)	Индия (20%)	Россия (6,0%)
4	Германия (4,0%)	Индия (5,4%)	Япония (5,5%)	Мексика (7,2%)	Германия (5,3%)	Китай (20%)	Германия (4,2%)
5	Великобритания (3,8%)	Австралия (4,9%)	ЮАР (5,1%)	Япония (5,0%)	Франция (4,0%)	ЮАР (20%)	Корея (3,6%)
Развитые страны	58,9%	59,7%	38,6%	50,0%	55,2%	0%	33,9%
Развивающиеся страны	41,1%	40,3%	61,4%	50,0%	44,8%	100%	64,1%

Источник: составлено автором по: IBRD Country Voting Table [Электронный ресурс] / World Bank // site of the World Bank. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>; ADB Members, Capital Stock, and Voting Power [Электронный ресурс] / Asian Development Bank // site of the ADB. – Режим доступа: <https://data.adb.org/sites/default/files/ar2017-oi-appendix1.pdf>; AfDB - Statement of voting powers as at 30 September 2018 [Электронный ресурс] / African Development Bank // site of the AfDB. – Режим доступа: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Boards-Documents/ADB_-_STATEMENT_OF_SUBSCRIPTIONS_AND_VOTING_POWERS_AS_OF_30_SEPTEMBER_2018.pdf; Capital stock and voting power [Электронный ресурс] / Inter-American Development Bank // site of the IADB. – Режим доступа: <https://www.iadb.org/en/about-us/capital-stock-and->

voting-power%2C1352.html; Members and Prospective Members of the Bank [Электронный ресурс] / Asian Infrastructure Investment Bank // site of the АИВ. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html>

При этом анализ роли отдельных стран при создании НБР и базовых характеристик структуры капитала и голосов института позволяет рассматривать его, прежде всего, как механизм обеспечения сотрудничества в рамках БРИКС, тогда как АБИИ в большей степени представляется инструментом реализации экономических и геополитических интересов Китая. Соответственно, участие развитых стран в деятельности АБИИ в качестве полноправных членов и поддержка НБР, несмотря на формальные заявления данных стран о разделении целей новых институтов, обусловлены в первую очередь стремлением к сохранению доминирования в международной финансовой системе и сдерживанию внешнеэкономических и геополитических амбиций Китая.

Второй блок вопросов раскрывает взаимосвязь кредитной политики НБР и АБИИ и влияния отдельных стран-членов, прежде всего, Китая.

Влияние интересов Китая на проектную деятельность АБИИ прослеживается при сопоставлении истории появления и целей банка и инициативы «Одни пояс и один путь» (ОПОП). Проекты, одобренные к настоящему времени АБИИ (всего их 31), охватывают 13 государств, расположенных по маршруту ОПОП. Сравнительная приоритетность для Китая каждой из этих стран с точки зрения его экономических интересов отражается как на распределении количества проектов АБИИ (Рисунок 3), так и на объемах соответствующего финансирования со стороны банка (Рисунок 4).

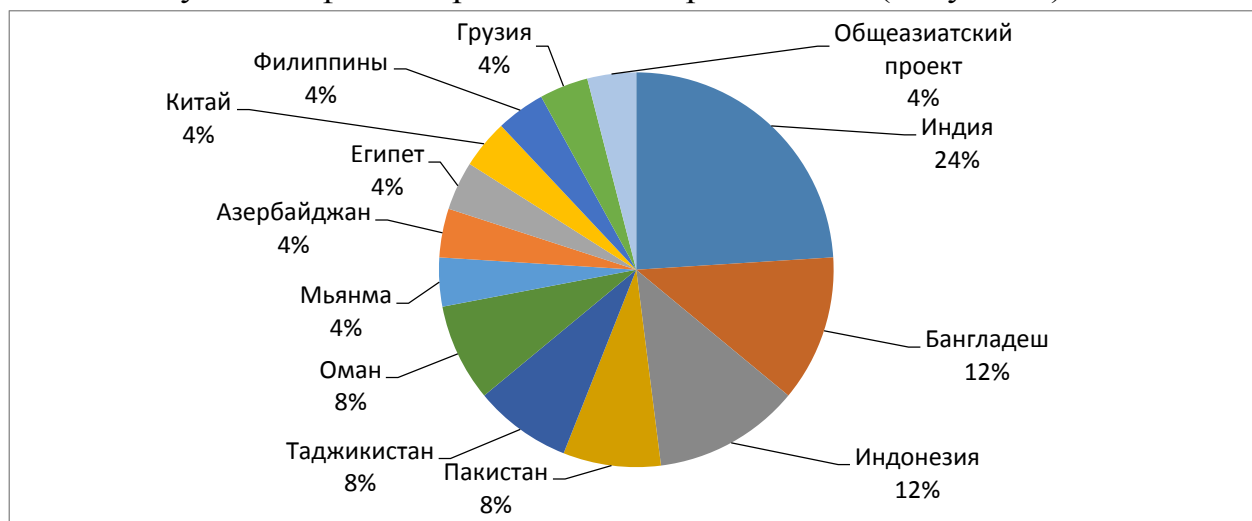

Рисунок 3. Страновая структура портфеля АБИИ по количеству проектов

Источник: составлено автором по: Asian Infrastructure Investment Bank Approved Projects [Электронный ресурс] / Asian Infrastructure Investment Bank // site of the АИВ. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html>

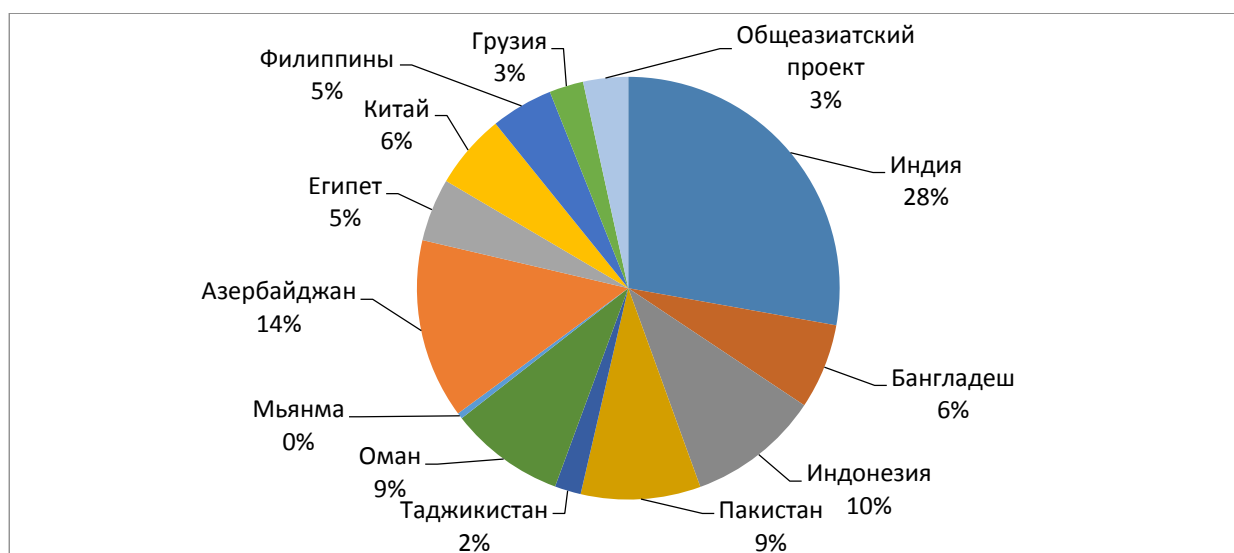

Рисунок 4. Страновая структура портфеля АБИИ по объемам финансирования со стороны банка

Источник: составлено автором по: Asian Infrastructure Investment Bank Approved Projects [Электронный ресурс] / Asian Infrastructure Investment Bank // site of the АИВ. – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html>

В свою очередь, портфель одобренных проектов НБР отражает модель деятельности, основанную на относительной сбалансированности интересов стран-участниц. Однако при выборе валюты кредитования однозначно доминирование интересов Китая, а в страновом распределении проектов – лидирующая роль Индии как инициатора создания банка и Китая как наиболее мощного в экономическом плане государства БРИКС (Рисунок 5).

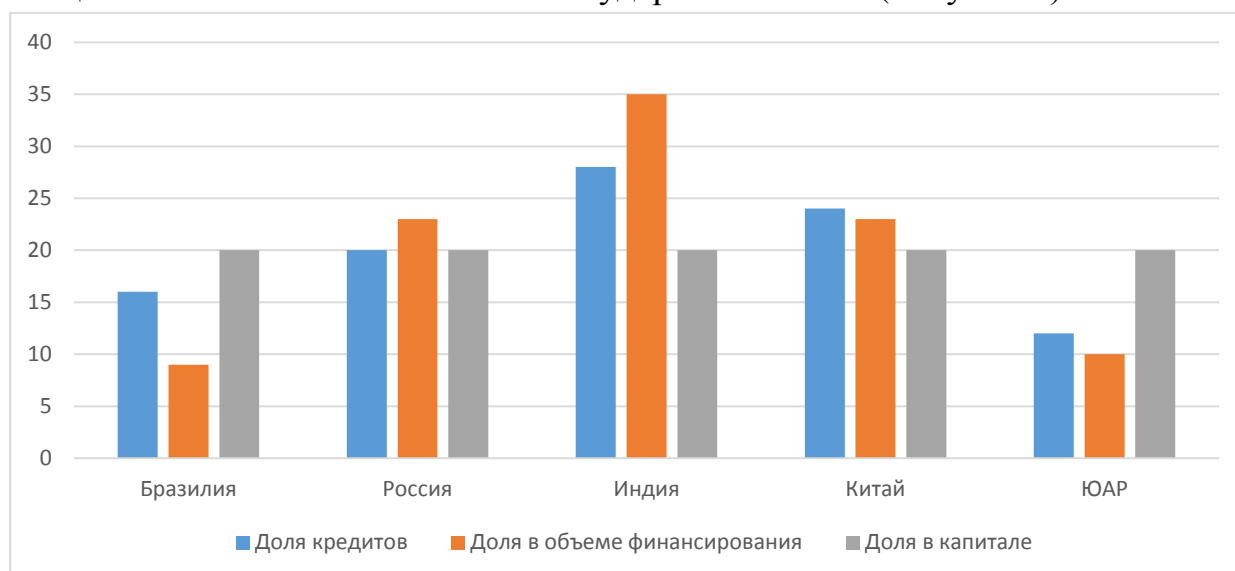

Рисунок 5. Страновая структура кредитного портфеля НБР, %

Источник: составлено автором по: List of NDB projects [Электронный ресурс] / New Development Bank // site of the New Development Bank. –Режим доступа: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects>

В своих операциях НБР смог обеспечить реализацию основной задачи, которая ставилась при создании банка, – поддерживать инфраструктурные проекты, которые способствуют устойчивому развитию, предлагая привлекательные в сравнении с «традиционными» МБР условия, прежде всего, на основе отказа от обусловленности кредитования. Специфика, масштаб и страновое распределение проектов отражают учет интересов всех пяти стран-основателей банка, в отличие от АБИИ. Это подтверждается относительной сбалансированностью кредитного портфеля НБР в секторальном разрезе (Рисунок 6).

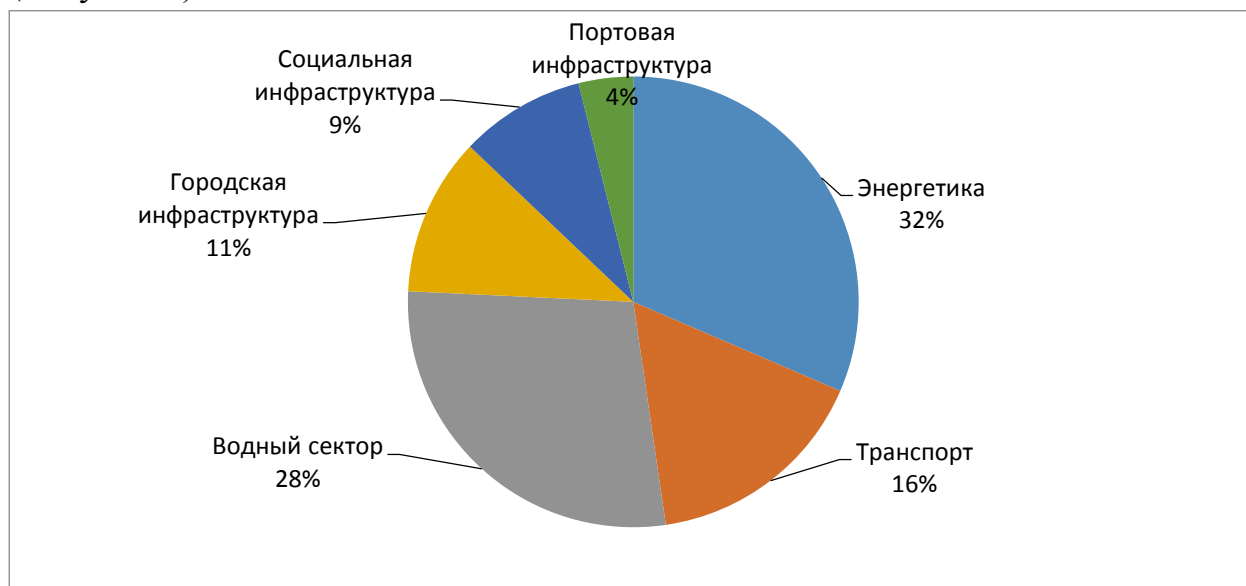

Рисунок 6. Секторальная структура кредитного портфеля НБР по объемам финансирования
 Источник: составлено автором по: List of NDB projects [Электронный ресурс] / New Development Bank // site of the New Development Bank. – Режим доступа: <https://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects>

Третий блок вопросов связан с разработкой рекомендаций по усилению роли НБР и АБИИ в системе международных финансовых институтов. В частности, НБР предложено осуществлять расширение кредитного портфеля за счет роста вклада Китая в его капитал. Однако сценарий увеличения доли Китая в капитале НБР связан с риском, который состоит в чрезмерном усилении позиций страны. Более того, на данный вариант увеличения кредитного портфеля с большой долей вероятности не согласятся остальные страны-члены БРИКС.

В этой связи предлагаются альтернативные варианты увеличения капитала. Одним из них, на наш взгляд, может стать увеличение подписного капитала за счет новых стран – членов. Потенциальную возможность стать членами банка БРИКС уже озвучивали ряд развивающихся стран, таких как Турция и Аргентина. С их помощью возможно довести объем подписного капитала до 100 млрд долл. США – целевого ориентира, зафиксированного как

разрешенный к выпуску капитал в уставных документах банка. Однако присоединение к НБР новых членов также ставит ряд принципиальных вопросов, прежде всего, относительно условий их приема. В настоящее время Соглашением о НБР установлено, что доля стран БРИКС в общем объеме голосов банка не должна быть менее 55%. С учетом использования процедуры голосования по принципу специального большинства при принятии наиболее важных решений данное правило гарантирует сохранение за странами БРИКС права вето в случае расширения. Остальные 45% голосов могут распределяться между новыми странами-членами. Для избежания заранее прогнозируемого конфликта в этой связи, подобного существующему в отношении распределения голосов в МВФ и ГВБ, можно предложить оригинальную систему распределения голосов, которая была бы справедливой, прозрачной и понятной всем странам-членам. На наш взгляд, она может строиться на основе использования показателя доли страны в мировом ВВП, который прозрачен и прост в плане сбора информации и использования.

Параллельно в случае принятия новых стран-членов необходимо будет решить вопрос формирования структур управления банком. Предлагается заранее внести изменения в Соглашение о НБР, согласно которому президент и 4 вице-президента банка должны обязательно являться гражданами стран БРИКС, а места в Совете директоров распределены следующим образом: 5 мест – для представителей стран БРИКС и 5 мест – для новых стран – членов. 5 мест в Совете директоров для новых членов предлагается распределять между группами стран, разделёнными по географическому принципу. В этом случае, на наш взгляд, гарантируется продолжение функционирования банка в интересах его основателей. С другой стороны, это поможет избежать банку проблемы с наименее развитыми странами. Речь идёт о том, что в первую очередь стремиться стать членами НБР будут самые бедные среди развивающихся стран, для которых возможность сокращения значительного дефицита финансирования инфраструктуры окажется важнее крайне ограниченного влияния на политику института. Выдача кредитов преимущественно таким странам может привести к снижению платежной дисциплины заемщиков, негативно отразившись на имидже НБР среди инвесторов и ограничив возможности привлечения средств на рынках капитала. Кроме того, такие страны будут выступать практически исключительно в роли заемщиков и с низкой вероятностью внесут существенный вклад в увеличение капитала банка в силу ограниченности бюджетных ресурсов.

Целесообразным для решения проблемы участия в НБР беднейших стран также является создание банком специального фонда развития по аналогии, например, с Африканским фондом развития АфБР. Стать членами такого фонда

могли бы государства – основатели НБР, при этом из его средств финансировались бы проекты, удовлетворяющие потребности менее развитых государств – членов банка, на льготных условиях, а также исследования и техническая помощь.

Учитывая недовольство развивающихся стран принципами Вашингтонского консенсуса, развивающиеся страны выступают за функционирование международной финансовой системы на новых принципах, принимающих во внимание их интересы. Однако этим странам не хватает интеллектуальных и профессиональных ресурсов для выработки этого набора принципов. Кроме того, их предложения по новым принципам традиционно относятся к МВФ и ВБ, которые очевидно не заинтересованы в изменении сложившейся ситуации. На наш взгляд, НБР, как новый институт, опирающийся на профессиональный опыт экспертов из стран БРИКС, может взять на себя задачу разработки и реализации «нового Бреттон-Вудса», т.е. стать интеллектуальным центром разработки новой парадигмы развития на основе принципов устойчивости и учета национальных интересов. Основой новой парадигмы, на наш взгляд, может стать «Пекинский консенсус», обсуждавшийся на международном уровне, но не получивший практического воплощения.

Еще одним предлагаемым направлением, способствующим расширению масштаба операций НБР и, следовательно, усилению его роли в системе международных финансовых институтов, является более эффективное использование капитала, оплачиваемого по требованию. Это направление актуально и для АБИИ. Чтобы превратить оплачиваемый по требованию капитал в более действенный инструмент поддержки растущего финансирования со стороны, акционерам необходимо, на наш взгляд, четко сформулировать процедуру требования его оплаты, предусмотрев автоматический и более прозрачный процесс. В краткосрочной перспективе банки могут использовать альтернативные способы повышения эффективности этого финансового ресурса. В частности, при возможном увеличении подписок существующих и новых стран-членов можно вместо по крайней мере части дополнительного оплачиваемого по требованию капитала предусмотреть предоставление ими гарантий. Для стран-членов такая замена существенно не изменит ситуацию, поскольку и оплачиваемый по требованию капитал, и гарантии представляют собой условные обязательства, однако с точки зрения расширения операций института она может оказаться весьма действенной.

Важнейшим инструментом расширения масштаба операций является более активное привлечение средств на финансовых рынках. Именно заемный капитал в основном определяет финансовые возможности МФИ (так, текущие

займы Всемирного банка превышают 200 млрд долл. США, а МВФ имеет возможность привлечь 264 млрд долл. США дополнительных ресурсов в рамках Новых соглашений о займах).¹ При этом НБР привлёк на финансовом рынке лишь 450 млн долл. США, а АБИИ пока не осуществлял заимствований. В этой связи НБР рекомендуется, начав осуществлять выпуск облигаций в долларах США, одновременно, учитывая актуальность предоставления кредитов в национальных валютах стран-участниц в свете тенденций дедолларизации их экономик, также продолжить привлекать средства на соответствующих рынках, полагаясь на успешный выпуск облигаций в юанях. Заимствования в национальных валютах помогут НБР не только снизить риски несоответствия валют заимствования и кредитования, но и привлечь финансирование по привлекательной стоимости благодаря использованию широкого спектра инструментов на разных рынках. Эта гибкость будет позволять банку быстро реагировать на изменение динамики рынка и корректировать свою стратегию заимствований.

В сравнении с НБР, АБИИ имеет больший потенциал по превращению в полноценный аналог существующих МФИ. По количеству стран-участниц АБИИ значительно опережает НБР, а лидирующая роль Китая, его финансовая мощь и возможность привлечения через различные фонды и национальные банки «собственных ресурсов» обеспечивает быстрое расширение географии проектов. Для дополнительного увеличения масштабов и географического охвата операций АБИИ рекомендуется активнее использовать предусмотренную уставными документами возможность создания специальных фондов, средства которых могут направляться на финансирование тех же проектов, что и обычные ресурсы банка. Такие фонды могли бы использовать значительные финансовые ресурсы инвестиционных фондов Китая, например, Фонда Шелкового пути.

В отличие от НБР, широкий спектр стран-заемщиков АБИИ предполагает финансирование операций в основном в долларах США. Однако, на наш взгляд, банку целесообразно, в условиях формирования нового многополярного мирового экономического порядка, идти по пути расширения операций в юанях, валюте, которая потенциально может впоследствии стать альтернативой доллару. Китай, являясь одним из ведущих торговых и инвестиционных партнёров многочисленных стран-заемщиков АБИИ и используя банк как механизм реализации инициативы «Один пояс и один путь», может укрепить позиции юаня и увеличить его долю в международных расчётах и резервах. Диверсификация валюты кредитования, помимо китайского юаня, может

¹ Where the IMF Gets Its Money [Электронный ресурс] / International Monetary Fund // site of the IMF. –Режим доступа: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Where-the-IMF-Gets-Its-Money> (дата обращения: 24.01.2018).

включать практику выдачи кредитов в евро для мотивации развитых европейских стран к более активному участию в деятельности АБИИ и в работе над созданием полицентричной международной валютной системы.

Большая часть одобренных к настоящему времени проектов АБИИ первоначально предлагалась для реализации другими банками развития или правительствами соответствующих стран, а АБИИ выступает в них лишь как соинвестор. Анализ документов АБИИ свидетельствует, что в дальнейшем банк будет отходить от этой практики. Представляется необходимым, чтобы этот процесс шел постепенно, поскольку в случае резкого отказа АБИИ от использования практик и инструментов других институтов, которое характерно для большинства одобренных к настоящему времени совместных проектов, возникает риск снижения качества их сопровождения и мониторинга, ведущий к ухудшению репутации банка и повышению стоимости привлекаемого им финансирования. В более отдаленной перспективе, по мере налаживания работы банка с представителями бизнеса и правительствами стран-членов, увеличения числа и роста профессионализма сотрудников и накопления собственных компетенций, а также развития Специального фонда подготовки проектов АБИИ, станет целесообразным увеличивать долю в портфеле самостоятельных проектов.

АБИИ рекомендуется налаживать взаимодействие с другими недавно основанными или планируемыми к созданию институтами со схожими целями. К ним относятся Новый банк развития, Фонд Шелкового пути, планируемый Банк развития ШОС и другие. Содействовать развитию такого партнерства может Китай, обладающий значительным влиянием во всех перечисленных финансовых институтах. При этом развитие сотрудничества АБИИ и НБР между собой, по нашему мнению, будет способствовать укреплению позиций обоих институтов в системе международных финансовых организаций. Схожая специализация и пересекающиеся страновые приоритеты определяют возможность сотрудничества между АБИИ и НБР в первую очередь путем официального софинансирования для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов на территории стран, являющихся членами обоих институтов (государства БРИКС). Для этого представляется целесообразным заключение документа о софинансировании, подобного Рамочному соглашению о софинансировании проектов между Всемирным банком и АБИИ.

Четвертый блок раскрывает необходимость участия НБР в реформе международных кредитных рейтингов. Существующая международная система кредитного рейтингования крупных эмитентов, в рамках которой доминируют агентства так называемой «большой тройки» (Fitch, Moody's, S&P), очевидно увеличивает издержки заимствований для НБР, которому, в

отличие от АБИИ, указанными агентствами не был присвоен наивысший рейтинг. Одним из последствий этих ограничений стала активизация инициированных ранее переговоров о создании собственного кредитно-рейтингового агентства БРИКС. Одновременно, Всемирный банк и другие крупные «традиционные» многосторонние банки развития также заинтересованы в реформировании сложившейся системы. Это обусловлено тем, что данные институты придерживаются консервативной стратегии в своих операциях исходя из того, что опасаются потери присвоенных им высоких кредитных рейтингов и, соответственно, роста стоимости привлечения средств на финансовых рынках. Более совершенная с точки зрения прозрачности и справедливости методология присвоения кредитных рейтингов позволит многим МБР увеличить объемы кредитования без одновременного значительного наращивания своего акционерного капитала. Мы полагаем, что данный процесс принесет пользу международной финансовой системе в целом, а НБР, в случае активного участия в его стимулировании, сможет обеспечить более благоприятные для себя условия заимствований на финансовых рынках и укрепить позиции в системе международных финансовых институтов.

Пятый блок вопросов обуславливает необходимость расширения и углубления участия России в деятельности НБР и АБИИ и связан с разработкой рекомендаций по достижению этого целевого состояния.

В связи с введением санкций против России в 2014 году Группа Всемирного банка практически прекратила свою деятельность в стране. Международный банк реконструкции и развития полностью заморозил финансирование новых и уже одобренных проектов, Международная финансовая корпорация полностью прекратила свою деятельность в стране, Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций также не одобряло новые проекты в России с 2014 года. Та же ситуация наблюдается во взаимодействии с региональными банками развития. ЕБРР также присоединился к западным санкциям и прекратил работу с Россией. Пойти по пути вступления в другие региональные банки развития для России бессмысленно, так как с одной стороны, страна не может претендовать на их финансирование чисто по географическому признаку, с другой стороны, правом вето в них обладают развитые страны Запада, и в этих условиях объективных возможностей привлечения отечественных компаний к реализации проектов банков в соответствующих регионах нет. Потенциал сотрудничества с субрегиональными банками, в которых Россия является полноправным и значимым участником, такими как Евразийский банк развития, Черноморский банк торговли и развития, Международный инвестиционный банк и Международный банк экономического сотрудничества,

используется не в полной мере. В целом, доступ к финансовым ресурсам наиболее крупных многосторонних банков развития для России закрыт, а те банки, где РФ занимает значимые позиции и имеет возможность влияния на решения о финансировании, не обладают достаточными ресурсами (Рисунок 7).

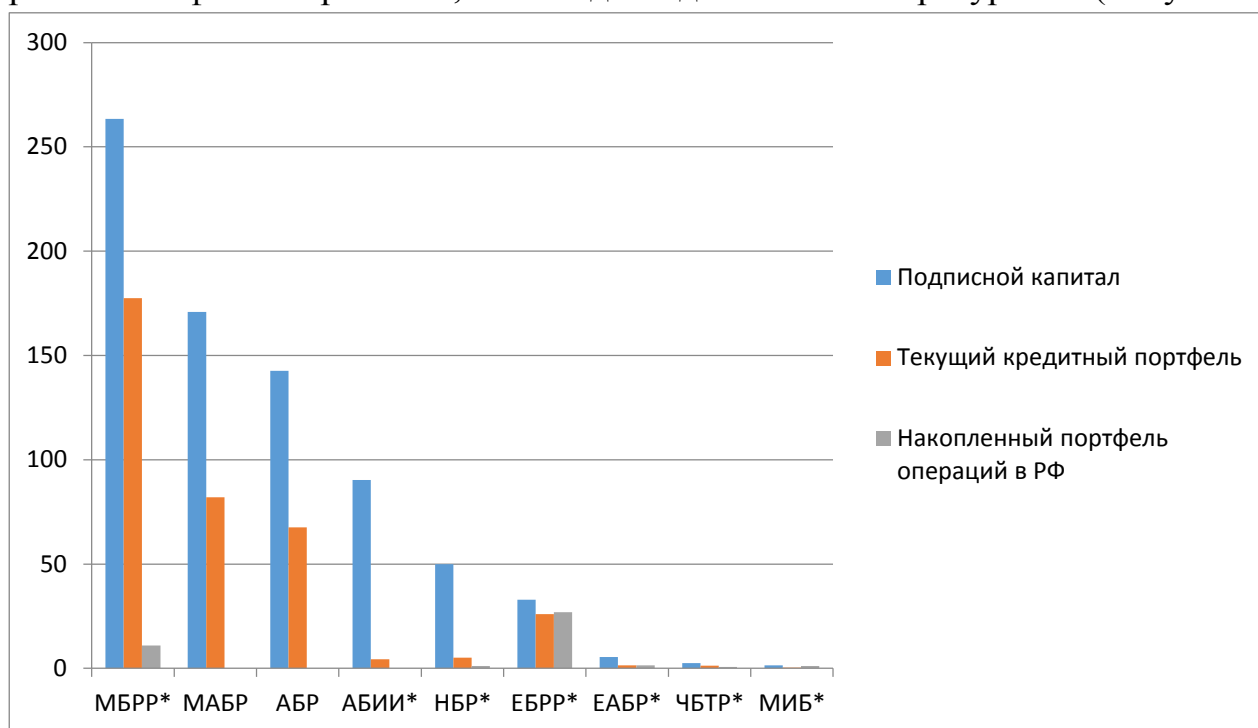

Рисунок 7 – Характеристики МБР с участием России (млрд долл. США)

Примечание: * отмечены МБР, членом которых является РФ. Для НБР и АБИИ указаны кредитные портфели и операции в РФ с учетом одобренного, но еще не выделенного финансирования.

Источник: составлено автором по: Multilateral Development Banks [Электронный ресурс] / Overseas Development Institute // site of the Overseas Development Institute. –Режим доступа: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12274.pdf>

Ситуация усугубляется перспективами расширения санкций США в отношении России, в том числе в части доступа РФ к финансированию со стороны международных организаций. В этой связи в обозримом будущем приоритеты сотрудничества с МФИ должны быть в первую очередь связаны с участием в работе НБР и АБИИ.

По нашему мнению, Россия, являясь ключевым акционером НБР и АБИИ, может продвигать через своих представителей в данных банках следующие приоритеты.

С точки зрения влияния на будущую траекторию развития МФИ:

1. Добиваться одобрения стратегии среднесрочного развития, закрепляющей количественные цели по финансированию, приоритетные сектора для инвестирования, планы по привлечению средств и другие параметры и целевые характеристики инвестиционного портфеля, в рамках

АБИИ. Конечной целью данной инициативы в рамках АБИИ является продвижение своих национальных интересов, в частности, в условиях принятия Правительством РФ стратегической цели по дедолларизации экономики. Более активное использование в операциях новых банков национальных валют, в том числе рубля, рекомендуется сопрягать с инициативами по развитию национальных финансовых рынков и переводу расчетов на национальные валюты, согласованными в рамках БРИКС.

2. В случае расширения членства НБР необходимо обеспечить вхождение в число акционеров прежде всего государств – основных экономических и внешнеполитических партнеров России из числа развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой. Расширение числа участников АБИИ должно поддерживаться, поскольку данный процесс в настоящее время необратим и может стать фактором снижения доминирующей доли Китая в системе управления банком.

3. Необходимо способствовать сохранению концентрации банков на инфраструктурных проектах, не препятствуя, однако, поддержке отдельных проектов в других сферах, соответствующих российским интересам.

4. Концентрировать усилия на обеспечении выполнения банками всех социальных и экологических стандартов, полноценного использования механизмов по предотвращению коррупции. С учетом начала практической реализации финансируемых из средств НБР и АБИИ проектов, целесообразно внести максимально возможный экспертный вклад в разработку инструментария для мониторинга качества и оценки результатов реализации новыми банками своих проектов.

5. Целесообразно стимулировать выполнение новыми банками роли катализаторов частных инвестиций в инфраструктуру, с целью расширения пула источников финансирования, а также поддерживать участие российского капитала в соответствующих инициативах. В первую очередь модель активного привлечения российского частного капитала можно опробовать на проектах, предлагаемых для реализации АБИИ на территории страны.

6. С учетом доминирующей позиции Китая в АБИИ, Россия могла бы использовать накопленный опыт в области международных финансов и соответствующий интеллектуальный потенциал для формирования концепции новой мировой финансовой архитектуры и ее продвижения через НБР, где возможности и степень влияния стран-членов на принимаемые решения практически равны. В перспективе это может стать основой для формирования при лидирующей роли НБР «нового Бреттон-Вудса».

7. России необходимо взять на себя роль интеллектуального центра по разработке стратегии экономического развития бедных стран, претендующих на финансовые ресурсы НБР.

С точки зрения *увязки участия в новых банках развития и других инициативах* следует:

1. При отборе проектов, определении механизмов их реализации, выборе исполнителей и поставщиков необходимо наладить эффективный диалог с представителями бизнеса. Позитивным примером такого диалога могло бы стать взаимодействие с деловыми форматами в рамках БРИКС. По такому же принципу должно строиться и взаимодействие с бизнесом АБИИ.

2. Создавать условия для реализации НБР первых проектов в рамках официального софинансирования с региональными МБР, при этом способствуя постепенной трансформации его в основной софинансирующий институт. В качестве приоритетных партнеров НБР и АБИИ из числа многосторонних институтов следует в первую очередь поддерживать те, в рамках которых представители России могут оказывать влияние на принятие решений. Одним из примеров служит Евразийский банк развития, одобривший выделение кредита в 40 млн долл. США на проект реконструкции Нурекской ГЭС в Таджикистане, софинансируемый АБИИ. Необходимо задействовать в совместных проектах и другие субрегиональные банки развития со значительным российским участием.

Помимо Внешэкономбанка, следует поощрять налаживание взаимодействия других отечественных институтов с НБР и АБИИ. С учетом приоритетности создания современной инфраструктуры в регионе, одним из таких институтов может стать Фонд развития Дальнего Востока.

3. Осуществлять проекты АБИИ и НБР на территории Восточной и Центральной Азии, которое неизбежно будет расширяться с учетом позиций Китая в новых институтах. Это должно стать одним из направлений сопряжения инициатив «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза, особенно с учетом курса страны на укрепление связей с Китаем.

С точки зрения *ресурсного вклада в деятельность НБР и АБИИ* и участия в финансируемых ими проектах необходимо:

1. Полностью выполнять принятые на себя обязательства по оплате подписок на капитал НБР и АБИИ и, при наличии соответствующей возможности, обеспечивать увеличение своих долей в нем.

2. Создать прозрачные и удобные механизмы для информирования заинтересованных сторон о предлагаемых НБР и АБИИ инструментах и условиях, поддержки проектов российского частного сектора, содействия на

этапах подготовки и оформления заявок, представляемых на рассмотрение банкам.

3. Обеспечить подготовку дополнительных предложений по проектам, в финансировании которых могут быть заинтересованы новые банки. Особенно актуальным это направление работы мы считаем в отношении АБИИ, поскольку среди его перспективных проектов также нет ни одного российского.

4. Рекомендуется поощрять привлечение российских специалистов к работе в НБР и АБИИ в качестве рядовых сотрудников. Данное направление деятельности важно с учетом относительно меньшего влияния Советов на деятельность новых банков в сравнении с «традиционными» банками и, соответственно, больших полномочий менеджмента.

По нашему мнению, работа по указанным направлениям будет способствовать, с одной стороны, решению задач развития национальной экономики России, с другой – усилению ее влияния на политику НБР и АБИИ и повышению степени ее соответствия российским национальным интересам. Указанные меры потенциально приведут к институциональному и экономическому укреплению двух новых банков, способствуя трансформации всей международной финансовой архитектуры в интересах развивающихся стран и стран с формирующимся рынком.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Статьи в рецензируемых журналах ВАК:

1. Шелепов А.В. Подходы МБР к привлечению частных инвестиций для реализации ЦУР: возможности и риски // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13, № 4. С. 144-159.

2. Шелепов А.В. НБР и АБИИ как катализаторы частных инвестиций в инфраструктуру // Вестник РУДН: Международные отношения. 2018, №3. С. 656-672.

3. Шелепов А.В., Андропова И.В. Взаимодействие НБР с другими банками развития: формальные основы для будущего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13, № 1. С. 99–113.

4. Sheleпов A.V. The AIB, multilateral and national development banks: potential for cooperation // Вестник РУДН: Международные отношения. 2018, №1, с. 135-147.

5. Шелепов А.В., Андропова И.В. Национальные банки развития стран БРИКС: возможности сокращения дефицита инвестиций в инфраструктуру // Вестник международных организаций. 2017, Т. 12, № 4. С. 7–31.

6. Шелепов А.В. Новые и «традиционные» многосторонние банки развития: результаты и перспективы сотрудничества // Вестник международных организаций. 2017, Т. 12, № 1. С. 127–147.

7. Шелепов А.В. Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития // Вестник международных организаций. 2016, Т. 11, № 3. С. 132–152.

8. Larionova M.V, Sheleпов A.V. Potential role of the New Development Bank and Asian infrastructure investment bank in the global financial system // Вестник РУДН: Международные отношения. 2016, №4, С. 135-147.

9. Шелепов А. В. БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 4.

10. Шелепов А.В. Индия // Вестник международных организаций. 2012. № 4. С. 74-84.

11. Шелепов А.В. Китай // Вестник международных организаций. 2012. № 4. С. 97-108.

12. Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Шелепов А.В., Сахаров А.Г., Медушевский Н. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования решений БРИКС и «двадцатки» по ключевым направлениям реформы

международной финансово-экономической архитектуры в интересах России // Вестник международных организаций. 2012. № 4. С. 199-238.

13. Ларионова М.В., Нагорнов В. А., Рахмангулов М. Р., Шелепов А. В. Проблемы управления глобальными рисками и возможности «Группы двадцати», «Группы восьми» и БРИКС // Вестник международных организаций. 2012. № 3. С. 42-91.

Научные публикации в иных научных изданиях:

14. Shelepov A.V. BRICS engagement with international institutions for better governance, in: BRICS and Global Governance. London, Routledge, 2018.

15. Larionova M. V., Shelepov A.V. Spotlight on BRICS, in: G20 Germany: The Hamburg Summit 2017 / Ed. by J. Kirton, M. Koch. L. : Newsdesk Media Group, 2017.

16. Larionova M. V., Shelepov A.V. Bonding the BRICS and the G20, in: G20 China: The Hangzhou Summit 2016 / Ed. by J. Kirton, M. Koch. L. : Newsdesk Media Group, 2016. P. 232-233.

17. Larionova M. V., Shelepov A. V. Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness?, in: The European Union and the BRICS. Complex Relations in the Era of Global Governance. Springer, 2015.

18. Larionova M. V., Rakhmangulov M. R., Sakharov A.G., Shelepov A. V., Nagornov V. Global Risks Governance and G20, G8, BRICS Capabilities, in: The G8-G20 Relationship in Global Governance / Ed. by M. V. Larionova, J. Kirton. Ashgate, 2015. P. 46-64.

19. Larionova M. V., Rakhmangulov M. R., Shelepov A. V. Assessing G8 and G20 Effectiveness in Global Governance, in: The G8-G20 Relationship in Global Governance / Ed. by M. V. Larionova, J. Kirton. Ashgate, 2015. P. 65-97.

20. Ларионова М. В., Медушевский Н. А., Рахмангулов М. Р., Сахаров А. Г., Шелепов А. В. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования решений БРИКС и «двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры в интересах России // В кн.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: Российский университет дружбы народов, 2013. С. 245-248.

Шелепов Андрей Владимирович (Россия)
Формирование новых банков развития и рост влияния стран с формирующимися рынками в системе многосторонних финансовых институтов

В рамках исследования автором прослежена эволюция кредитной политики многосторонних финансовых институтов и оценено ее влияние на социально-экономическое развитие стран-заемщиков. Проведен анализ предпосылок формирования новых финансовых институтов – Нового банка развития (НБР) и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), оценена роль стран с формирующимися рынками в их становлении, выявлены основные отличия политики НБР и АБИИ от традиционных институтов и конкурентные преимущества новых банков. В работе обоснован тезис о необходимости активизации участия России в деятельности НБР и АБИИ в условиях ограничений во взаимодействии с традиционными финансовыми институтами и сформулированы соответствующие рекомендации.

Автором выявлены перспективные направления для укрепления роли НБР и АБИИ в системе международных финансовых институтов.

Полученные в рамках исследования выводы и предложения могут быть использованы для разработки конкретных мер государственной политики, направленной на усиление вклада НБР и АБИИ в реализацию приоритетов экономического развития России и стран-партнеров.

Andrei Shelepov (Russia)

Formation of new development banks and growing influence of emerging market economies in the system of multilateral financial institutions

The author traces the evolution of multilateral financial institutions' credit policies and assesses their impact on socio-economic development of borrowing countries. The study analyzes the prerequisites for the establishment of new financial institutions – the New Development Bank (NDB) and Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), assesses the role of emerging economies in their formation, reveals the differences of NDB and AIIB policies from traditional institutions, and competitive advantages of the new banks. The thesis substantiates the need to enhance Russia's engagement with the NDB and AIIB given the current constraints in cooperation with traditional financial institutions, and formulates relevant recommendations.

The author identifies the prospects for strengthening the role of the NDB and AIIB in the system of international financial institutions.

The findings and proposals of the study may be used to develop specific state policy measures aimed at enhancing the NDB and AIIB contribution to achieving the priorities of economic development of Russia and its partner countries.